Битва за свободу религии – задача на 2016 год

ВЕЛИКОБРИТАНИЯ, США

03/02/2016

В своей книге *«Лев, колдунья и платяной шкаф»* Клайв Льюис описал мир, где истина и ценности были узурпированы иной идеологией. В каком-то отношении эта идеология может показаться благовидной, но она создает безрадостный мир, в котором “вечная зима и не бывает Рождества”, а всякий, кто противостоит ей, сталкивается со страданиями и преследованием. В начале нового года нам стоит задуматься о том, с какими угрозами в отношении свободы религии сталкивается сегодня наш с вами мир.

Политический ислам: В большинстве стран, где работает Фонд Варнава, поддерживая христиан в гонениях, величайшую угрозу для верующих представляет политический ислам, который стремится политическим путем или через насилие навязать обществу шариат. Каждый год мы наблюдаем, как все больше стран принимают шариат в свою законодательную систему и как множится насилие исламистов, основанное на требованиях шариата. В 2015 году мы видели не только усиление жестокого режима ИГ в Сирии и в Северном Ираке, но также присоединение к этой группировке других исламистских групп во многих странах мира, выразивших ей свою верность. Например, вооруженная исламистская группировка Боко-Харам, заявившая о своей приверженности ИГ, совершила в марте множество нападений на христиан Нигерии, Нигера и Чада. В феврале боевиками в Ливии, связанными с ИГ, был казнен 21 коптский христианин, еще 30 эфиопских христиан были убиты в апреле. ИГ заявляет, что всякий, кто откажется обратиться в ислам или платить *джизью* (дань, которой, согласно шариату, облагаются немусульмане), должен быть убит.

Кроме географического распространения шариата, год за годом мы наблюдаем, как его навязывание становится все более интенсивным и жестким. Например, в 2014 году Боко-Харам и ИГ снова ввели правила шариата относительно рабства, а ИГ заявила о воссоздании халифата. Затем в 2015 году ИГ снова ввели договор *дхимми*. Этот договор обязывает христиан, находящихся в подконтрольном исламистам регионе, согласиться с одиннадцатью пунктами, включая выплату *джизьи* в размере от 1 до 4 золотых динариев, запрет на публичную демонстрацию креста и христианских книг, запрет на проведение богослужений, кроме как в

частных домах и абсолютно тихо, чтобы мусульмане не слышали, а также запрет на критику ислама.

Шариат распространяется не только насилием. В прошлом году индонезийская провинция Ачех приняла строгий шариатский кодекс, а в Танзании власти пытаются ввести шариатские суды на материке, где мусульмане составляют меньшинство. Одними из самых значительных шагов в навязывании шариата в 2015 году, которые пресса не могла критиковать, стали попытки запретить общественные празднования христианских праздников, таких как Рождество и Пасха. В апреле иранский город Урмия, находящийся близ границы с Сирией, последовал примеру ИГ и запретил праздновать Пасху, кроме как в частных домах. В декабре Бруней, где христиан 9% и где только год назад ввели шариат, запретил общественные празднования Рождества и ввел уголовное наказание за нарушение – до пяти лет тюрьмы. Вслед за этим в Сомали ввели такой же запрет. Даже в Вифлееме, где родился Христос, палестинские власти проинформировали христиан о необходимости “определенного снижения” количества общественных празднований Рождества.

Гуманизм

Многие годы западные страны сталкиваются с деятельностью гуманистов (атеистов), которые стремятся избавить общественную жизнь от привязки к религии, и особым нападкам подвергается христианство, сделавшее такой большой вклад в становление тех самых свобод, которыми наслаждается сегодня Запад. Особый акцент гуманисты делают на борьбу с христианскими моральными ценностями, пытаясь установить в обществе свои собственные, светские стандарты морали. Гуманистические организации призывают запретить родителям отдавать детей в христианские школы, чтобы они были вынуждены посещать только светские школы, отражающие систему ценностей гуманистов. Одной из попыток гуманистов по “дехристианизации” западного общества является их стремление переименовать христианские праздники, например, Рождество переименовать в ‘Винтервал’ (многие гуманистические организации заявляют, что его можно праздновать, но как языческий праздник зимнего солнцестояния). Недавно уровень нетерпимости со стороны некоторых групп гуманистов заметно повысился. Например, американская организация Фонд свободы от религии, борющаяся за запрет празднования в школах христианских праздников, подала в суд несколько исков. Они хотят создать такой мир, в котором, как писал Льюис, “вечная зима и не бывает Рождества”.

Гражданская религия

Последние 2-3 поколения на Западе, выросшие под влиянием гуманизма и других атеистических идеологий, все больше отходят от иудео-христианского наследия, на которое веками опиралась общественная жизнь и все фундаментальные принципы нравственности и свободы. Сейчас мы наблюдаем за появлением на Западе новой формы “гражданской религии”,

атеистической и нетерпимой к главным аспектам исторического иудеохристианства. В ее основе лежит гуманистическая предпосылка о том, что религия – это, скорее, культурный феномен, а не вопрос об абсолютной истине. Одним из ключевых философских обоснований этой новой гражданской религии является работа Джона Ролза *Теория справедливости*, опубликованная в 1971 году. Ролз предлагает читателю взглянуть на мир без “вуали неведения”. В этом воображаемом мире нет религии, нет никаких моральных абсолютов, нет семейных или национальных уз, нет никакой собственности – человек просто существует. Затем автор спрашивает, что считать справедливым и честным, если мы будем строить общество на этом чистом листе бумаги. На первый взгляд может показаться, что получится отличное государство, но в результате мы получаем общество, где все религии равноправны, все формы морали и семейных отношений имеют право на существование – и все общественные организации должны быть равно терпимы ко всем. Это мир, в котором люди не имеют закрепленных связей с какой-то определенной страной, но могут сами выбирать, в какой стране им жить.

Это даже может показаться привлекательным, пока не начнешь вникать в суть. На самом деле, это просто ловкий трюк. Во-первых, потому что в основе лежит предпосылка, что Бога нет, а следовательно, нет и никаких моральных абсолютов; во-вторых, потому что Ролз настаивает, что есть один (и только один!) моральный абсолют – что любое верование и любой образ жизни имеет право на существование, поэтому никто – включая религиозные организации, такие как церковь – не может проявлять дискриминацию в отношении другого, в том числе при приеме на работу, из-за его веры или образа жизни. Это приводит, во-первых, к навязыванию либеральных ценностей всему обществу, включая церкви; а во-вторых, к гомогенизации общества, где религиозные и общественные организации вправе иметь только те верования, ценности и этику, которые вписываются в эти либеральные ценности. Другими словами, хотя эта система и ставит в свою основу “терпимость”, по сути она глубоко нетерпима к каждому, кто следует христианской вере и библейским принципам.

Последствия введения этой гражданской религии на Западе уже ощутимы и выражаются, например, в том, что стало чрезвычайно трудно занимать должность учителя, социального работника, судьи и политика без того, чтобы хотя бы номинально следовать определенному набору убеждений. Также нарушается свобода слова, вплоть до преследования пасторов, если их слова, сказанные из-за кафедры, кто-то сочтет для себя оскорбительными, например, мусульмане, как было недавно в Северной Ирландии. Это кардинальный поворот на пути многовекового прогресса, которого добились большинство западных стран в своем стремлении к полной религиозной свободе.

Взять, к примеру, Великобританию. Мы видим сейчас, как в этой стране подрываются сами основы, на которых веками строилась свобода вероисповедания. В Англии Елизаветинское религиозное уложение 1559 года, которое подтверждали затем все монархи во время восшествия на

престол, разграничило сферы влияния для церкви и государства. Церкви не дозволялось призывать народ к приверженности какой-либо иностранной державе, а государству, в свою очередь, запрещалось вмешиваться в толкование Писания. Позже этот принцип получил развитие в двух отдельных направлениях, после обретения США независимости в 1776 году было полное отделение церкви и государства, а в Великобритании отдельными указами были отменены требования придерживаться определенных верований, чтобы быть, например, учителем (1719 г.), адвокатом (1791 г.), мэром или депутатом местного совета (1828 г.), членом парламента (1858 г), сотрудником или профессором в университетах Оксфорда и Кембриджа (1871 г.). Теперь же на людей, занимающих подобные должности, оказывается давление, чтобы они, хотя бы номинально, придерживались новой гражданской религии.

В США конституционное отделение церкви и государства, сделанное для защиты свободы религии и послужившее причиной переселения туда многих эмигрантов, теперь перевернулось с ног на голову, и его используют для того, чтобы запретить публичное отправление религиозных культов.

Такой крутой поворот говорит о том, что Запад сейчас стоит на очень опасном пути, особенно если учесть колоссальную угрозу со стороны политического ислама.

За много столетий до прихода на землю Христа пророк Исайя говорил о временах, когда Израиль похожим образом утратит свою веру, ценности и национальную идентичность перед лицом надвигающегося насилия и пленения их язычниками Вавилона. Слова, произнесенные пророком Исайей тогда, весьма актуальны и сегодня:

> *"Послушайте Меня, стремящиеся к правде, ищущие Господа! Взгляните на скалу, из которой вы иссечены, в глубину рва, из которого вы извлечены" (Исайя 51:1).*

Похоже, что эти три – политический ислам, все более нетерпимый гуманизм и появление новой гражданской религии – станут масштабным полем битвы за будущее религиозной свободы в наступившем 2016 году.

Фонд Варнава
www.barnabasfund.ru